

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

СКЛОННОСТЬ К РИСКУ И ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗЬ С УРОВНЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

К. А. Балыкина

karinabalykina@gmail.com

Научный руководитель – Л. П. Васильева, кандидат биологических наук, доцент

В статье рассматриваются понятия риск, ответственность и склонность к риску, их проявление и особенности формирования у лиц старшего школьного. Автором статьи приводятся данные результатов исследования взаимосвязи склонности к риску с уровнем ответственности у лиц старшего школьного возраста. Данная статья может выступать как опорный материал для дальнейшего изучения проблематики по формированию ответственности к оправданному риску у лиц старшего школьного возраста.

Ключевые слова: риск; склонность к риску; ответственность; старший школьный возраст.

Слово «риск» впервые встречается ещё в средневековых источниках, но широкое распространение получила примерно в 1500 годах в Италии и Испании. К нам оно пришло из французского, где «*risque*» – «опасность», а они заимствовали его из итальянского, где «*ризико*» – «опасное дело».

В массовом сознании распространено суждение о риске как о возможной опасности или неудаче. В некоторых случаях риск понимается как деятельность, совершаемая в надежде на удачный исход или просто ситуативная характеристика деятельности.

Понятие «риск» используется во многих естественных и технических науках, кроме того, говорят об экологических, психологических, экономических, правовых, медицинских и других рисках.

Не остались в стороне и представители социально–гуманитарных дисциплин, где «поворот к риску» был осуществлен в девяностые годы прошлого века, прежде всего благодаря работам Э. Гидденса, У. Бека, Н. Лумана.

Тем не менее сегодня не существует общепринятого определения риска, и представители различных наук друг друга порой просто не понимают, хотя вроде бы обсуждают один феномен [2, с. 28].

В действительности, в желании и стремлении рисковать нет ничего негативного. Это одна из сторон становления личности, определенный этап, когда вчерашний ребенок, отделяясь от семьи, включается в окружающий его мир.

Подросток стремится экспериментировать, нацелен на разнообразие, самостоятельность, независимость. Но в подростковых экспериментах есть и опасные стороны, и рисковать подростки могут по-разному.

Как раз данный аспект необходимо учитывать в ходе определения стратегии организации превентивных и профилактических мер, потому что подростку необходимо прежде всего освоить навыки риска в безопасной зоне, научиться брать ответственность на себя и быть готовым к решению жизненных и психологических проблем [4, с.72].

Каждый человек имеет собственный уровень склонности к риску, и, в зависимости от этого, людей разделяют на три типа: «перестраховщиков», «смельчаков» и людей, проявляющих безразличие к риску.

Первые избегают риска в любой из сфер деятельности, вторые, наоборот, стремятся к нему.

Особенностью людей, склонных к риску, является то, что они проявляют риск «бескорыстно». Это значит, что они выбирают опасные варианты поведения, хотя это с точки зрения стоящей перед ними задачи бесполезно, так как поставленная цель может быть достигнута и безопасным путем. Их влечет к опасности, к острым ощущениям [3, с. 22].

Ответственность же определяется как нравственное качество личности, которое проявляется в способности и готовности человека отвечать за свои поступки; в способности к свободному, самостоятельному, осознанному выбору; самостоятельном и добровольном выполнении своего долга перед обществом; отсутствии конформизма как попытки уклониться от ответственности ссылаясь на других, на внешние обстоятельства; способности причины своих поступков искать в самом себе, а не в других людях и складывающихся внешних обстоятельствах; а также осознанном и добровольном принятии личностью требований, предъявляемых к ней обществом; способности самоконтроля, способности принимать самостоятельные решения; способности и готовности заботиться о себе и о других.

Рискованное поведение старшеклассников – это активность, направленная на экспериментирование старшеклассников со своими возможностями и интересами, преобразующая их отношение к ценности жизни, являясь конструктивной либо деструктивной.

Конструктивное рискованное поведение старшеклассников представляет собой вид активности, направленный на самопознание самосовершенствование и самореализацию старшеклассников, развитие их способностей, осознание жизненных ценностей [1, с. 16].

Несформированная ответственность у школьников может привести к неоправданно рисковому поведению, попаданию в компанию лиц с асоциальным поведением, а также к формированию девиантного поведения,

низкому качеству результатов обучения, демонстрации неуважительного отношения к социальному окружению.

Автором было проведено исследование взаимосвязи склонности к риску с уровнем ответственности у лиц старшего школьного возраста.

Исследование проводилось с помощью опросника «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой, опросника «Дисциплинированность» В.П. Прядеина и Н.В. Воротниковой, а также шкалы поиска ощущений Цукермана и тест «Экспресс–диагностика ответственности» В. П. Прядеина.

В исследовании приняло участие 100 учащихся старшего школьного возраста в возрасте от 14 до 17 лет. Среди которых 27 учащихся 9 класса, 39 учащихся 10 класса и 34 учащихся 11 класса.

Согласно результатам проведенного исследования, у лиц старшего школьного возраста было выявлено что у девушек более выражены такие показатели как рациональность; готовность к риску; ответственность; шкала практически «врожденная» дисциплина; шкала подчинения; шкала эргичность; шкала оптимистичности; шкала осознания; шкала деятельность; шкала трудности; шкала импульсивности.

У юношей более выражены показатели потребности в ощущениях; шкала социальной желательности; шкала инициативности; шкала нравственности; шкала эгоцентризма; шкала достоверности.

Данные исследования демонстрируют отсутствие значимых различий между подростками мужского и женского пола по следующим показателям:

шкала сознательная, внутренняя дисциплина; шкала локус контроля, интернальность; шкала конформность; шкала нонконформность; шкала пессимистичность; шкала локус контроля, кстернальность; шкала нормативности.

В ходе статистического корреляционного анализа были получены результаты, свидетельствующие о том, что все изучаемые элементы имеют прямую взаимосвязь между:

рациональностью и ответственностью ($r=0,698$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой практически «врожденная» дисциплина ($r=0,515$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой сознательная, внутренняя дисциплина ($r=0,524$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой подчинения ($r=0,378$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой эргичность ($r=0,467$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой оптимистичности ($r=0,457$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой локус контроля, интернальность ($r=0,501$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой конформность ($r=0,520$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой деятельность ($r=0,544$, $p<0,001$); ра-

циональностью и шкалой социальной желательности ($r=0,298$, $p<0,01$); рациональностью и шкалой осознания ($r=0,416$, $p<0,001$); рациональностью и шкалой нормативности ($r=0,314$, $p<0,01$); рациональностью и шкалой эгоцентризма ($r=0,273$, $p<0,01$); потребностью в ощущениях и шкалой нравственности ($r=0,251$, $p<0,05$).

В ходе статистического корреляционного анализа были также получены результаты, свидетельствующие о том, что все изучаемые элементы имеют обратную взаимосвязь между:

готовностью к риску и шкалой конформности ($r=-0,241$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой деятельности ($r=-0,213$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой социальной желательности ($r=-0,203$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой трудности ($r=-0,241$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой импульсивности ($r=-0,260$, $p<0,01$); готовностью к риску и шкалой пессимистичности ($r=-0,309$, $p<0,01$); готовностью к риску и шкалой локус контроля, экстернальность ($r=-0,220$, $p<0,05$); готовностью к риску и шкалой достоверности ($r=-0,224$, $p<0,05$); потребностью в ощущениях и ответственностью ($r=-0,857$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой практически «врожденная» дисциплина ($r=-0,268$, $p<0,01$); потребностью в ощущениях и шкалой сознательная, внутренняя дисциплина ($r=-0,503$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой подчинения ($r=-0,391$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой эргичности ($r=-0,385$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой оптимистичности ($r=-0,473$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой локус контроля, интернальность ($r=-0,549$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой конформности ($r=-0,518$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой деятельности ($r=-0,575$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой социальной желательности ($r=-0,277$, $p<0,01$); потребностью в ощущениях и шкалой осознания ($r=-0,303$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой нормативности ($r=-0,368$, $p<0,001$); потребностью в ощущениях и шкалой эгоцентризма ($r=-0,224$, $p<0,05$).

Результаты исследования свидетельствуют о наличии прямой взаимосвязи рациональности с показателями ответственности и дисциплинированности, в то время как готовность к риску и потребность в ощущениях (склонность к риску) имеет обратную взаимосвязь с ответственностью и дисциплинированностью.

На основании проведенного исследования и полученных результатов были разработаны рекомендации по формированию ответственности у лиц старшего школьного возраста.

Эти рекомендации могут использоваться специалистами (педагогами, психологами) в социально-психологической работе с учащимися разного школьного возраста по формированию у них ответственности к

оправданному риску, а также как полезный материал к лекциям для их родителей.

Библиографические ссылки

1. *Валова, Ю.А.* ИмPLICITные представления об экзистенциальных ценностях у подростков, склонных к рискованному сексуальному поведению // Психологические науки. 2012. № 5. С. 16 – 25.
2. *Диев, В. С.* Философская парадигма риска // ЭКО. 2008. № 11. С. 27–39.
3. *Стволыгин, К. В.* Психология риска и рискованного поведения. Минск: БГУ, 2016. 68 с.
4. *Шилыева, И. Ф.* Личностные факторы рискованного поведения подростков // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2019. №1. С. 69–74.